

Editorial

doi [10.15826/recon.2022.8.3.015](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.015)

UDC 339.5, 339.9

JEL F51, E61, F13

**Sanctions in international politics:
Expectations and reality**

I.D. Turgel ✉

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; ✉ i.d.turgel@urfu.ru

Sanctions have a long history, which spans over two thousand years. In fact, the first recorded cases of sanctions go as far back as ancient Greece. In the Middle Ages, such measures were formalized in legislation and were called *repressalia*. Under their current name, sanctions came to be known after World War I: the power to deploy sanctions was described in the League of Nations' Covenant. After the establishment of the United Nations, such measures were included into the Chapter VII of the UN Charter.

Traditionally, sanctions are seen as a foreign policy tool falling between diplomacy and military force and applied in response to the undesirable actions of a certain state. Unlike diplomatic intervention efforts, sanctions have a more pronounced economic effect and are seen as more likely to bring the desired change in the target state's behaviour on the international arena. Unlike military force, sanctions are a less costly alternative and they also carry less risk of further escalation of the conflict.

Lately, the topic of international sanctions has gained much urgency worldwide and has been actively discussed in the academic circles. The debates mostly centre around the impact of sanctions on the target's economy and their appropriateness as a foreign policy tool. There is, however, a perceived shortage of studies providing a comprehensive analysis of sanctions' impact on the regional, national and international levels as well as the specific tools of sanction policy and their effectiveness. More inquiry is needed into the challenges faced by target countries as well as the whole international community in relation to sanctions.

The papers included in this special issue can be divided into three groups. The first group deals with the theory and methodology of sanctions studies. A.A. Pobedin in his paper 'Reconsidering Contemporary Classifications of Sanctions

in the Light of the Russia Sanctions Regime' systematizes the approaches to the classification of international economic sanctions and proposes a qualitative model that can be used to examine specific sanctions regimes.

The second group of studies includes the papers analyzing specific sanctions episodes. Special attention is given to comparative analysis of sanctions in different countries. I.V. Lazanyuk and D. Mambu Diu investigate the development of the Angolan economy under the pressure of sanctions. The authors focus on the role and mechanisms of the sanctions adopted by Western countries against Angola and some other African states. O.S. Sukharev and E.N. Voronchikhina compare the development of Iran and Russia during their respective sanctions episodes by looking at the dynamics of each country's macro-indicators. L.L. Bozhko in her paper 'Challenges of Anti-Russia Sanctions for Metals and Mining Enterprises in Kazakhstan' considers the problem from the perspective of Kazakhstan, which is not targeted by sanctions but is nevertheless affected by them because of its close trade ties with Russia. The study aims to identify and describe the strategies and models of behaviour used by Kazakhstani companies to avoid the risks of secondary sanctions.

The third group comprises articles discussing the impact of sanctions on specific economic sectors and regions of Russia. I.S. Belik, N.V. Starodubets, A.I. Yachmeneva, and K.A. Prokopov estimate the potential losses incurred by Russian metal exporters due to the introduction of the Carbon Border Adjustment Mechanism in the EU and the sanctions pressure. S.A. Balashova and T. Musin analyze the problems and prospects of the Russian cloud computing market under sanctions. Since further dynamics of the market is surrounded with uncertainty related to the be-

haviour of the key drivers and the possible introduction of new sanctions, several scenarios are built for the development of the Russian cloud market and implementation of cloud technologies. E.A. Zakharchuk considers three scenarios of economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous District, the largest oil and gas region of Russia, under sanctions. The article estimates the impact of the sanctions on specific ar-

eas of Yamal, especially the development of new hydrocarbon deposits in the Arctic. M.Y. Ilyushkina, A.V. Stepanov, G.N. Valiakhmetova, and A.S. Burnasov describe the tendencies and prospects of development of Russian industrial regions under sanctions. They focus on the case of Sverdlovsk region, which has a high concentration of mining and manufacturing (heavy engineering) enterprises.

Information about the author

Irina D. Turgel – Editor-in-chief of *R-Economy*, Doctor of Economics, Professor, Ural Federal University (19 Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia); e-mail: i.d.turgel@urfu.ru

For citation

Turgel, I.D. (2022). Sanctions in international politics: expectations and reality. *R-economy*, 8(3), 191–195. doi: 10.15826/recon.2022.8.3.015

Редакционная статья

doi [10.15826/recon.2022.8.3.015](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.015)

УДК 339.5, 339.9

JEL F51, E61, F13

**Санкции в международной политике:
ожидания и реальность**

И.Д. Тургель ✉

Уральский федеральный университет; ✉ i.d.turgel@urfu.ru

История развития санкций насчитывает более двух тысяч лет. Первые случаи применения были известны ещё в Древней Греции. В эпоху средневековья подобные меры получают нормативное закрепление и название «репрессалии». Санкциями они стали именоваться после Первой мировой войны в Уставе Лиги наций. После создания ООН такие меры были закреплены в VII Разделе Устава ООН. Традиционно, санкции рассматриваются как компромиссный вариант ответа на нежелательные действия того или иного государства. В отличие от дипломатических мер воздействия санкции обладают гораздо более выраженным эффектом воздействия на экономику страны-объекта санкций, и с гораздо большей вероятностью могут привести к изменению поведения государства на международной арене. В то же время, в отличие от военных мер, санкции представляют собой намного менее затратный вариант ответа на нежелательные действия другой стороны и одновременно несут в себе гораздо меньший риск дальнейшей эскалации конфликта.

В последнее время тема международных санкций с новой силой привлекла внимание научного и экспертного сообщества. Сейчас дискуссии в основном сосредоточены на анализе влияния санкций на экономику конкретной страны, их приемлемости в качестве инструмента международной политики. В то же время недостаточно внимания уделяется изучению комплексного воздействия санкций на региональном, национальном и международном уровнях, специфике инструментов санкционной политики и оценке их эффективности. Недооцениваются вызовы санкционной политики, с которыми сталкиваются как страны, непосредственно подвергшиеся санкциям, так и международное сообщество в целом.

Содержательно статьи, вошедшие в данный специальный выпуск можно разделить на три блока. Первый блок посвящен теории и методологии исследования режима экономических санкций. В статье А.А. Победина «Оценка санкционного режима в отношении России» систематизируются подходы к классификации международных экономических санкций, предлагается качественная модель анализа санкционного режима.

Второй блок включает статьи, анализирующие специфику применения санкций по отношению к отдельным государствам. Большое внимание уделяется сравнительному анализу применения санкций в разных странах. И.В. Лазанюк и Д. МамбуДиу изучили развитие экономики Анголы в условиях санкций. Авторы концентрируются на анализе роли и механизмов использования таргетированных санкций западных стран против Анголы и ряда африканских государств. О.С. Сухарев и Е.Н. Ворончихина сопоставляют результаты макроэкономического развития Ирана и России в период санкций путем сравнительного и статистического анализа динамики основных макропоказателей. Л.Л. Божко в статье «Санкционные ограничения: новые вызовы для предприятий горно-металлургической отрасли Казахстана» попыталась посмотреть на проблему со стороны страны, которая не является объектом санкций, но испытывает их влияние в силу вовлеченности в международную кооперацию. Целью исследования является идентификация моделей поведения казахстанских компаний в условиях санкционных ограничений и выявление сложившихся тенденции.

Третий тематический блок включает статьи, раскрывающие особенности влияния санкций на отдельные сектора и регионы РФ. И.С. Белик, Н.В. Стародубец, А.И. Ячменева,

К.А. Прокопов предложили подход к оценке величины потенциальных потерь от введения углеродного налога для отечественных предприятий-экспортеров металлургической отрасли с учетом санкционного давления. С.А. Балашова, Т. Мусин анализируют проблемы и перспективы российского рынка облачных вычислений в реалиях современных ограничений. С учетом неопределенности дальнейших значений основных драйверов и постоянного введения новых санкций строятся возможные сценарии развития российского облачного рынка и внедрения облачных технологий. Е.А. Захарчук разработала сценарии экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа (круп-

нейшего газо и нефтедобывающего региона РФ) в различных условиях реализации санкций. В статье производится оценка влияния рестрикций на развитие отдельных территории Ямала, уделяя внимание новым районам разработки месторождений углеводородного сырья в Арктической зоне. М.Ю. Илюшкина, А.В. Степанов, Г.Н. Валиахметова, А.С. Бурнасов характеризуют тенденции и перспективы развития промышленных регионов России в условиях международных санкций. В качестве кейс-метода для анализа использовались данные Свердловской области, региона с высокой концентрацией горнодобывающих и обрабатывающих (машиностроительных) предприятий.

Информация об авторе

Тургель Ирина Дмитриевна – главный редактор журнала *R-Economy*, доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: i.d.turgel@urfu.ru

Для цитирования

Turgel, I.D. (2022). Sanctions in international politics: expectations and reality. *R-economy*, 8(3), 191–195. doi: 10.15826/recon.2022.8.3.015

社論

doi [10.15826/recon.2022.8.3.015](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.015)

国际政治制裁：期望与现实

图尔格尔 乌拉尔联邦大学； i.d.turgel@urfu.ru

制裁的历史可以追溯到两千多年前，最早的应用案例在古希腊。在中世纪，这种措施被规范化了，被称为“报复”。第一次世界大战后，它们在国际联盟条约中被称作制裁。联合国成立后，该措施被写入了《联合国宪章》第七章。传统上，制裁被视为对一个国家不受欢迎行为的妥协性反应。与外交措施相比，制裁对目标国家的经济有更明显的影响，更有可能导致该国家在国际舞台上改变行为。同时，与军事措施不同，制裁是针对对方不良行动成本较低的选择，而对冲突进一步升级的风险要小得多。

国际制裁的话题最近重新吸引了学术界和专家界的注意。当前的讨论主要集中在分析制裁对特定国家经济的影响以及制裁作为一种国际政策工具的可接受性。但同时，相关研究对制裁在区域、国家和国际层面的综合影响，制裁工具的具体内容以及评估其有效性的关注度不够。直接受制裁的国家和整个国际社会所面临的制裁政策的挑战被低估了。

这期特刊中的文章可以分为三个板块。第一板块专门讨论经济制裁的理论和研究方法。波贝丁的文章《根据对俄制裁来审查目前的制裁分类》系统地介绍了国际经济制裁的分类方法，并提出了一个分析制裁制度的定性模型。

第二板块分析个别国家的制裁问题，主要关注不同国家受到的制裁。拉扎纽克和吉·曼

布研究了制裁下安哥拉经济的发展。作者重点分析了西方国家对安哥拉和一些非洲国家使用定向制裁的作用和机制。苏哈列夫和沃龙奇金娜通过对关键宏观指标动态的统计分析，比较了制裁期间伊朗和俄罗斯的宏观经济表现。博日科在她的文章《哈萨克斯坦冶金与采矿公司的反制裁问题》中试图从一个不受制裁，但由于参与国际合作而受制裁影响的国家的角度来看待这个问题。其研究的目的是确定哈萨克斯坦公司在制裁限制下的行为模式，并确定新的趋势。

第三板块揭示了制裁对俄罗斯联邦各个部门和地区的具体影响。别利克、斯塔罗杜贝茨、亚赫梅内娃、普罗科波夫考虑到制裁的压力，提出了一种方法来估计国内出口冶金企业引入碳税的潜在损失。巴拉索娃、穆辛分析了俄罗斯云计算市场在当前限制条件下的问题和前景。文章考虑到主要驱动因素的不确定性以及新制裁措施的不断出台，提出了构建俄罗斯云市场和引入云技术的可能情景。札哈楚克为亚马尔-涅涅茨自治区（俄罗斯最大的天然气和石油生产地区）在各种制裁下的经济发展制定了方案。文章评估了制裁对亚马尔地区开发的影响，并关注了北极油气矿藏开发的新区域。伊柳什金娜、斯捷潘诺夫、瓦利亚赫梅托娃、伯纳索夫描述了国际制裁下俄罗斯工业发展的趋势和前景。斯维尔德洛夫斯克州的数据被用作分析案例，它是采矿和制造（机器制造）企业高度集中的地区。

作者信息

图尔格尔·伊琳娜·德米特里耶芙娜 —— R-Economy杂志主编，经济学全博士，教授，乌拉尔联邦大学（邮编：620002，俄罗斯，叶卡捷琳堡，米拉大街19号）；邮箱：i.d.turgel@urfu.ru

致謝

Turgel, I.D. (2022). Sanctions in international politics: expectations and reality. *R-economy*, 8(3), 191–195. doi: [10.15826/recon.2022.8.3.015](https://doi.org/10.15826/recon.2022.8.3.015)